

Олег Кильдюшов

# Заложники Азиопы

Даже при беглом изучении планов и программ, связанных с тематикой Евразийского союза, бросается в глаза один очевидный парадокс: во всех подобных проектах, в том числе в программных статьях и выступлениях В.В. Путина, поразительно мало места занимает Украина, хотя всем понятно, что без нее они лишены всякого смысла<sup>1</sup>. И это тем более поразительно на фоне того, что все опросы показывают взаимную готовность русских и украинцев к совместному будущему.

Очевидно, что авторы готовящегося «геополитического реванша РФ» (как именуют идею создания Евразийского союза аккредитованные в Кремле политические астрологи) прекрасно понимают всю бесперспективность попыток соблазнения Украины данным проектом: в Киеве только кучка маргиналов из числа «вечно вчерашних», профессионально ностальгирующих по СССР, готова объединяться с такими «стратегическими партнерами», как Бишкек или Душанбе.

Рассмотрим подробно ряд характеристик предложенного Путиным проекта евразийской интеграции, делающих его неприемлемым для основных релевантных акторов украинского по-

литического процесса — причем как для правящих элит, так и для крупного национального бизнеса, а также для широких слоев населения Украины.

При этой реконструкции «взгляда из Киева» на реинтеграцию постсоветского пространства попытаемся дифференцированно рассмотреть аспекты планирующегося евразийского объединения, проблемные для каждой из основных групп интересов, сложившихся сегодня на Украине.

## **Политические элиты Украины: виртуальная евроинтеграция продолжается**

При всем противостоянии ведущих политических и идеологических групп интересов на Украине в целом сохраняется внутриэлитный консенсус относительно вектора развития страны. Даже после отстранения от власти откровенно русофобского режима В. Ющенко в местном раскладе политического визионерства практически ничего не изменилось: ныне правящий на Украине криминально-олигархический режим во главе с формальным лидером «донецких» В. Януковичем придерживается все той же парадигмы «евроинтеграции», что была разработана в годы правления оранжевых<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Например, в его статье «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в газете «Известия» 3 октября 2011 г., Украина прямо не упоминается вовсе! Зато ей посвящена очень важная оговорка: «Некоторые наши соседи объясняют нежелание участвовать в продвинутих интеграционных проектах на постсоветском пространстве тем, что это якобы противоречит их европейскому выбору». См.: <http://izvestia.ru/news/502761>

<sup>2</sup> Президент Украины Виктор Янукович постоянно заявляет, что курс на евроинтеграцию остается неизменным приоритетом внешней политики Украины. Так, на пресс-конференции после завершения заседания Украинско-Российской межгосударственной комиссии 12 июля 2012 г. он отметил, что эта позиция зафиксирована в ряде национальных законов, в частности, в законе об основах внешней и внутренней политики:

Причем это — странное на первый взгляд — совпадение взглядов политических противников в сфере «ментальной географии» объясняется совершенно различными причинами, которые у нас часто не замечаются. Постараемся разобраться в этом более детально.

Украинские неонацисты, этнофундаменталисты и национал-популисты, выступающие под брендом «демократическая оппозиция», все еще надеются стать клиентами Запада, от которого они всерьез ожидают защиты государственной независимости Украины от неоимперской России. А заодно получить от него более или менее приличное содержание, по примеру соседних стран Восточной Европы, успевших вскочить в последний вагон уходящего поезда под названием «Европейское экономическое чудо». Помимо всей нереалистичности подобных надежд, стоит также подчеркнуть «особый цинизм» оранжевой пропаганды — с учетом реального состояния самого ЕС после фактического банкротства Греции и предбанкротного состояния целой группы стран Южной Европы.

Для этого есть только одно объяснение: перспектива вступления Украины в ЕС остается максимально туманной, что делает ее для оранжевых идеальным идеологическим инструментом, с помощью которого можно успешно торпедировать попытку вступления страны в интеграционные проекты с Россией и Белоруссией<sup>3</sup>.

---

«Украина определила для себя приоритет — евроинтеграцию».

<sup>3</sup> Типичным в этом смысле является заявление депутата Верховной Рады Тараса Стецькива, который в 2004 г. являлся одним из «полевых командиров» Майдана: «Это воссоздание СССР. Будет это Таможенный союз или Евразийский союз, для Украины такая стратегия противоречит национальным интересам, нашей независимости и суверенитету. Украина никоим образом не должна идти на поводу такой стратегии, ведь она про-

Поэтому во внутренних дебатах по поводу (не)реальности евроинтеграции Украины (пост)оранжевые пытаются всячески преуменьшить реальные масштабы долговременного структурного кризиса Евросоюза, а некоторые из них даже позиционируют саму Украину чуть ли не в качестве «спасительницы Европы»: именно ее вступление в ЕС должно «завершить» процесс интеграции европейского континента, естественно, оставив за ее бортом РФ и РБ.

Также в украинском дискурсе евроинтеграции бросается в глаза попытка фальсификации реального положения дел в РФ: по сути, в нем игнорируется тот факт, что в нашей стране, помимо политической азиатчины правящего режима, существует и все сильнее проявляется в политическом процессе другая, «нормальная», европейская, т.е. современная Россия, которая могла быть стать субъектом и инициатором объединения нашей исторической Родины. Именно поэтому политические лидеры «незалежной» пытаются объяснить «своему» народу, что его стремление к углублению интеграции с русским народом не вызвано реальными жизненными интересами большинства украинцев, а является результатом злокозненной пропаганды неоимперской России.

Итак, в силу указанных причин идеологического свойства украинский политический класс пытается целиком отнестись нынешнюю Россию к Азиопе Путина и его коллег по клубу пожизненных диктаторов — Назарбаева, Лукашенко, Рахмон(ов)а и т.д., чтобы дискредитировать саму идею восстановления общерусского единства.

Можно понять, сколь малосимпа-

---

сто утратит свою государственность и независимость. И превратится в зависимое и локальное государство. И поэтому Украина как можно быстрее должна подписать соглашения с ЕС. Только так мы сможем уберечь себя». См.: <http://lenta.com.ua/958105.html>

тичными выглядят для политпредпринимателей Украины перспективы объединения с архаичными режимами, заявляющими о неких «евразийских ценностях», а на деле практикующими банальный произвол институционально никак не ограниченных самодержцев. Ведь достаточно вспомнить, что Нурсултан Назарбаев правит Казахстаном уже 22 года, Эмомали Рахмон(ов) в Таджикистане — 19 лет, а Александр Лукашенко — 17. Кремлевский автократ Владимир Путин, судя по всему, также вознамерился править Россией пожизненно, рискуя побить достижения Леонида Ильича и приблизиться к «рекорду» Иосифа Виссарионовича...

Здесь следует подчеркнуть: при всей экзотичности надежд украинского политического класса, прежде всего его оранжевой части, на достижение формального членства в ЕС при нынешнем социально-экономическом раскладе в Европе в них, тем не менее, выражаются базовые интуиции, разделяемые абсолютным большинством элитных групп на Украине, в том числе правящими ныне регионалами: цивилизационно Украина относится к Европе, и потому она должна стать нормальной европейской страной, базовые характеристики которой радикально отличаются от «евразийских»: здесь нет места пожизненному авторитарному правлению «помимо общества», недопустимо нарушение законных прав и интересов граждан, невозможны постоянные изменения действующих правил и норм в интересах власти. То есть по большому счету для здешних политиков неприемлема сама институциональная рамка евразийского типа, когда самодержавие одного сочетается с бесправием всех остальных.

Политбомонд Украины имеет серьезные основания сомневаться в том, что внезапно произойдет чудо и диктаторы постсоветской Евразии, ежедневно попирающие права граждан в своих странах, вдруг установят чет-

кие и единые правила игры и станут им следовать, передав важнейшие властные полномочия наднациональным органам. Как верно заметил по этому поводу известный политический аналитик Владислав Иноземцев, автократии не умеют интегрироваться...

Одним словом, политический класс Украины в целом не устраивает перспектива проснуться уже завтра в условиях «союза», позволяющего тому же Януковичу стать более или менее полноправным членом клуба пожизненных тиранов наряду с Путиным, Назарбаевым и Лукашенко. И объяснение этому вполне прагматическое: это резко понизит статус остальных участников украинского политического процесса и, соответственно, их статусную ренту...

### Олигархат против

Крупный украинский бизнес также не выражает заинтересованности в проектах типа Евразийского союза. Причем это отсутствие интереса также объясняется прагматически, а не идеологически. Более того, здесь наблюдается известный парадокс: с точки зрения цивилизационной принадлежности, культурно-языковых лояльностей и жизненно-стилевых предпочтений подлинные хозяева современной Украины, т.е. олигархи из восточных регионов страны, мало чем отличаются от своих российских коллег, а режим Януковича — от путинской клептократии. По сути, это одно постсоветское криминально-бизнесовое сообщество — причем как с точки зрения поколенческой общности, так и по основным поведенческим характеристикам.

Тем не менее для олигархов Донбасса существуют серьезные резоны попытаться не допустить втягивания Украины в реальные интеграционные процессы с участием России. Эти мотивы лучше всего выражаются в анекдоте о том, чем отличаются украинские олигархи от российских: вроде бы и у первых, и у вторых имеются все не-

обходимые внешние атрибуты миллиардера: яхты, самолеты, любовницы-фото модели и т.д. С тем единственным исключением, что у русских есть еще и деньги...

Другими словами, украинские владельцы крупных бизнес-активов серьезно опасаются конкуренции со стороны своих российских коллег с их практически неограниченной ресурсной базой (особенно при тесной поддержке аффилированной с ними властной клептократии РФ) в случае создания на постсоветском пространстве единого экономического пространства. Поэтому уже сегодня ведущие финансово-промышленные группы Украины во главе с самым богатым «украинцем» Ринатом Ахметовым делают все, чтобы не допустить «захода» коллег из РФ на территорию, которую они привыкли считать своей. Ведь они прекрасно понимают принципы существующих в постсоветской Евразии режимов: собственность здесь является атрибутом власти, а не наоборот.

Поэтому неудивительно, что, несмотря на всю свою близость «по крови» с российским правящим классом (причем по крови часто в буквальном смысле слова), украинские олигархи, видя перед собой поучительный пример М. Ходорковского, прекрасно понимают, что правовые гарантии для всего «нажитого непосильным трудом» они могут получить лишь от Запада<sup>4</sup>. Сама «специфика» права по-

евразийски (например, в рамках басманного, хамовнического правосудия) не дает нынешним хозяевам основных богатств Украины сомневаться в том, что Евразийский союз может действительно представлять для них прямую и явную угрозу.

Примечательно, что наши идеологи «евразийского реванша» практически не обращают внимания на это чрезвычайно важное обстоятельство. Однако тот факт, что столь влиятельная группа интересов на Украине видит в подобных интеграционных планах России скорее угрозу для себя, вряд ли можно сбрасывать со счетов тем, кто под идеей Евразийского союза понимает реальную политическую программу для последующих путинских сроков, а не просто банальную предвыборную риторику.

### Широкие слои населения: да, но...

Результаты опросов общественного мнения и мое личное общение с представителями различных слоев украинского общества подтверждают наличие в этой стране значительных групп интересов, однозначно высказывающихся за реинтеграцию пространства исторической Руси, т.е. за объединение восточнославянских народов. Даже согласно замерам социометрических контор, откровенно позиционирующих себя как прозападные, таковых насчитывается десятки процентов. Идеологически более нейтральные демоскопы и вовсе фиксируют в данном вопросе примерно половину голосов или даже более за объединение России, Украины и Белоруссии.

Однако и здесь существует известная амбивалентность отношения широких масс к интеграции с РФ. И причину этой настороженности следует

тельную интеграцию Украины с ЕС, является несовместимой с соглашением о зоне свободной торговли со странами СНГ и таможенным союзом между Россией, Беларусью и Казахстаном».

<sup>4</sup> И Запад уже делает все возможное, судя по заявлениям главы представительства Европейского союза на Украине Жозе Мануэль Пинту Тейшейра. Например, данный еврочиновник, поставленный Брюсселем приглядывать за Януковичем и его окружением, прямо запретил украинским властям дальнейшее сближение с Россией, угрожая лишить их последних евромечтаний: «Евросоюз последовательно и с самого начала заявлял, что углубленная и исключительная зона свободной торговли, которая предусматривает значи-

искать прежде всего в самой российской государственности в ее нынешнем виде. В этом смысле можно выделить основные отталкивающие факторы, которые украинцы уже сейчас могут ассоциировать с путинской Россией. Как мы увидим, этот список претензий ничем не отличается от того списка требований, с которым вышли на улицы российских городов сотни тысяч протестующих русских.

Прежде всего, *в политической сфере* для многих жителей братской нам страны, особенно молодых и образованных, неприемлем сам формат восточной деспотии, предлагаемый Украине в качестве модельного в рамках евразийского проекта. Ведь текущая политическая, административная и полицейская практика режима позднего Путина гораздо красноречивее его заявлений типа этого: «Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов»<sup>5</sup>.

При этом в важнейшей *экономической сфере* в большинстве своем жители Украины выступают за углубление интеграции с Россией как минимум по двум основным причинам. С одной стороны, российский рынок труда весьма привлекателен для трудовых ресурсов с Украины, на котором они сегодня, кстати, дискриминируются как люди второго сорта<sup>6</sup>. С другой стороны, существуют надежды на приток российских инвестиций в саму Украину<sup>7</sup>. Лишь хорошо образованные и про-

двинутые на Украине говорят об архаичности российской экономики и ее сильном технологическом отставании от стран Запада, а теперь уже и Востока...

Однако, как ни странно, основные доводы против объединения с Россией лежат не в сфере политики и экономики, а скорее *в сфере биополитики*. Речь идет о текущей практике правящего в РФ режима по замещению в интересах аффилированного с ним бизнеса русского населения более дешевыми трудовыми ресурсами из Средней Азии. Кроме того, как простые люди, так и украинские интеллектуалы и эксперты прямо говорили мне о негативном факторе Кавказа как серьезном препятствии для интеграции с нынешней Россией. Для Украины неприемлемо все то, что с попустительства властей РФ творится среди бела дня в российских городах: открытый уличный террор этнокриминальных банд, контроль диаспор над целыми секторами экономики российских регионов и т.д.

Также все украинские собеседники, как один, говорили о недопустимости для Украины феномена «кадыровщины»: то есть появления этнокриминальных корпораций, сознательно выведенных властями из сферы правового регулирования. Или, как сказал мне в приватной беседе один известный на Украине политический аналитик, работающий на администрацию Януковича: «Мы понимаем, что у Украины множество проблем и гораздо меньше ресурсов для их решения, чем у России, зато, слава Богу, по улицам Киева пока свободно не разъезжают на Porsche Cayenne абреки с ксивами лейтенантов Службы безопасности Украины и золотыми пистолетами Стечкина».

Одним словом, важнейшим аргументом против возможного объеди-

<sup>5</sup> См.: <http://izvestia.ru/news/502761>

<sup>6</sup> Так, по данным опроса Киевского международного института социологии, проведенного в марте 2012 г., 69% опрошенных считают, что между Россией и Украиной должны быть открытые границы, без виз и таможен.

<sup>7</sup> Эти ожидания лучше всего выразил таксист в одном из депрессивных городов Западной Украины, спросивший меня: «А мо-

жет, российские олигархи купят наши вставшие заводы и запустят их опять?» Излишне говорить, что я не смог обнадежить его на сей счет.

нения с Россией в глазах широких слоев населения Украины является цивилизационно-стилистическая неприемлемость тех миграционных и демографических последствий, к которым приведет реализация евразийских планов наших доморожденных неоордынцев во главе с Путиным.

*Объединяться с вами — да, а с «этими» — ни в коем случае:* таков широкий консенсус, зафиксированный мною при общении с представителями различных социальных сред на Украине.

Стоит ли говорить, что под «этими» мои собеседники имели в виду тех, кто превратил некоторые районы русских мегаполисов в огромные кишлаки и аулы (Москвабад)?

### Малоутешительные выводы

Этот беглый анализ «взгляда из Киева» показывает, что реинтеграция пространства исторической Руси не только возможна, но и желательна с точки зрения самих жителей Украины, эксплицитно выражаемой ими в опросах и личных беседах. Этому *vox populi* (пока) успешно противостоят влиятельные группы интересов — правящие политические и экономические элиты, морочащие населению (особенно молодежи) голову малосодержательными мантрами о наличии у их страны «более лучшей» альтернативы в виде евроинтеграции<sup>8</sup>.

Второй вывод касается качества самой РФ как несовременного государства, некомфортного для своих собственных граждан. То есть самым серьезным препятствием на пути объединения нашей исторической Родины (России, Украины и Белоруссии) является ныне правящий в РФ режим со всеми его «прелестями» идеологической («православный вайнахат»), правовой («вертикальная» клептократия) и политической («суеверная демократура» Путина) архаики. Следствием подобной архаичности институционального дизайна РФ является абсолютное политическое, правовое и социально-экономическое бесправие русского большинства (засилье этнокриминальных кланов, массовое замещение русского населения мигрантами и т.п.). Стоит ли говорить, что большинство жителей Украины вполне обоснованно опасается распространения малосимпатичных симптомов этой азиатчины на просторы своей страны в случае усиления интеграционных процессов с РФ?

Одним словом, несмотря на всю лояльность к совместному прошлому и (потенциальную) готовность к общему будущему с Россией, наши украинские соотечественники не готовы стать еще одними заложниками Азиопы.

<sup>8</sup> Здесь примечательна аналогия с событиями середины XVII в., когда сторонниками сближения с Москвой выступили именно широкие слои крестьянства, мещанства и низового казачества, тогда как малороссийская шляхта и казачья старшина стремились лишь использовать военную поддержку России,

чтобы самим занять место польских панов. Примечательно, что эта извечная геополитическая «программа» украинских элит до сих пор озвучивается в нынешнем гимне Украины, в котором есть такая строчка: «Запануем, браття, мы в своей сторонци!»